

Русская мысль. * 1996. - 1 авг. - с. 17.
Париж. - Глубокоуважаемая Ирина Алексеевна!

Уже прошло много лет, как мне передали сообщение о смерти моего отца, проживавшего во Франции (август 1973 г.): "Во Франции скончался русский музыкант и литератор Бунаков Николай Дмитриевич, попавший во Францию в тяжелые годы войны 1941—45 гг." Мой отец окончил Синодальное училище в Москве, затем — консерваторию. Учился у таких прекрасных учителей, как Гречанинов, Кастаньский, Данилин. В 20—30-е годы работал дирижером хоров, писал музыку, статьи.

В 1933 году отца арестовали и сослали в Сибирь. После возвращения ему не разрешили жить с нами в Москве. В 1941 году он поехал в город Мценск, где он родился. С тех пор мы о нем ничего не знали. Мы думали, что он погиб на войне.

Когда я получила сообщение о его смерти во Франции — написала в наш Красный Крест. Два года ждала ответа. Затем ответ пришел, но они написали, что ничего не могли узнать.

Как хочется хоть что-нибудь узнать о нашем отце, прожившем такую жизнь в горе и печали, без близких и родных. Узнать, где его похоронили. Не могло ли быть так, что он писал статьи и для "Русской мысли"? Может быть, можно мне узнать об этом через газету "Русская мысль" с Вашего разрешения?

Уважающая Вас

МИЛА ЕРШОВА

Мой адрес: Москва 113186 Нагорная улица, д.12, кор.1, кв.23
Ершовой Миле Николаевне Тел.: 127-26-79

ОТ РЕДАКЦИИ
(В ответ на два письма)

М.Н.Ершовой

Мы внимательно просмотрели подшивку "PM" за август-октябрь 1973 г. и, к сожалению, не нашли ни сообщения о кончине Вашего отца, ни каких-либо других откликов на нее. Но, может быть, на Ваше письмо откликнутся читатели нашей газеты, знавшие Николая Дмитриевича Бунакова.